

А.С. Посников - политик: в поиске «здорового смысла»¹

Хайлова Н.Б.,

ст.н.с., Институт российской истории РАН,

Москва, Россия

Аннотация. В статье раскрываются особенности ученого-экономиста А.С. Посникова как политика: категорическое неприятие насилия в любых формах (в том числе партийного диктата); широкий, свободный от догматизма взгляд на проблемы; настрой на укрепление общественной солидарности. Автор характеризует Посникова как инициатора образования Партии демократических реформ (1906), которую некоторые современники называли партией «здорового смысла». Особое внимание обращено в статье на содержание аграрной программы ПДР, оказавшей заметное влияние на формирование аналогичной программы ряда партий, в т.ч. Конституционно-демократической.

Ключевые слова: А.С. Посников, Партия демократических реформ (ПДР), аграрная программа ПДР

A.S. Posnikov - a politician: in search for «common sense»

Khailova N.B.,

Senior Researcher,

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russia

Abstract. The work describes the particular qualities of the economist A.S. Posnikov as a politician: categorical rejection of violence (including party dictatorship); non-dogmatic views on any problem; desire to strengthen social

¹Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-01-00392.

solidarity. The author characterizes Posnikov as the initiator of the foundation of the Party of democratic reforms (1906), which some contemporaries called «a party of common sense». The agrarian program of the party had a significant impact on the creation of similar programs of some other parties, including a Constitutional democratic party.

Keywords: A.S. Posnikov, Party of Democratic reforms (PDR), agrarian program of PDR

Александр Сергеевич Посников (1845-1922) вошел в историю как экономист, крупный специалист по аграрному вопросу, публицист, организатор высшего образования и педагог, общественный деятель и политик [14]. Однако до сих пор, как правило, остается «за кадром» его политическая деятельность, не укладывающаяся в традиционную схему основных идейных «лагерей».

Посников заявил о себе как политик еще в середине 1870-х гг., опубликовав свой главный научный труд [3], который навсегда связал его имя с защитой русской общины. По сути, являясь «народником-западником», он объединил в себе то, что лишь на первый взгляд представляется несовместимым: критический подход к анализу традиционной формы организации крестьянского «мира» и глубокую любовь к крестьянскому хозяйству, сострадание народным массам, стремление противостоять необоснованному вмешательству в жизнь русской деревни.

«Пограничное» положение Посникова в общественно-политической жизни не раз отмечалось современниками. Так, П.Н. Милюков характеризовал его не только как «истинного конституционалиста, но и демократа» [5]. П.Б. Струве определял Посникова как «либерала-народника» [12, С.35]. Не удивительно поэтому, что в начальный период оформления российской многопартийности, совпавший с пиком революционной Смуты 1905-1907 гг., Посников, противник насилия в любых формах (в т.ч. партийного диктата), сторонник общественной солидарности, не смог примкнуть ни к наиболее близкой ему по взглядам Конституционно-демократической партии, ни, тем

более, к «Союзу 17 октября». Именно он выступил инициатором создания Партии демократических реформ, обозначившей центристское течение в русском либерализме (между кадетами и октябристами). Его поддержали члены редакторского круга старейших либеральных изданий в России - журнала «Вестника Европы» (К.К. Арсеньев, М.М. Стасюлевич и др.) и газеты «Русские ведомости». Свидетельством общественного запроса на появление партии данного типа стала организация отделений ПДР не только в Петербурге и Москве (во главе со В.Ю. Скалоном), но и в ряде других городов.

Посников и другие организаторы ПДР из числа тех, чье личностное и профессиональное становление пришлось на период Великих реформ, навсегда сохранили благоговейное отношение к Александру II. Либералы-центристы высоко оценивали реформаторскую модель конца 1850-х - начала 1860-х гг. Разработанная, по их мнению, в русле «здравого смысла», она воплотила в себе органичное сочетание заботы об укреплении государства с мощным демократическим потенциалом и либеральными установками - обеспечением приоритета верховенства закона, свободы личности. Либералы-центристы были убеждены в том, что именно эти основы, процесс «размывания» которых начался еще при жизни Александра II, необходимо было положить в основу возведения здания обновленной России.

России требуется «второе 19 февраля» для того, чтобы догнать Запад, однако без повторения кровавого опыта европейских революций и при условии сохранения своей самобытности - в этом были убеждены идеологи ПДР, в т.ч. Посников, автор аграрной программы партии.

Закономерно ставя во главу угла решение аграрно-крестьянского вопроса, ПДР провозглашала «коренное изменение хозяйственных условий, в которые поставлены крестьяне, обрабатывающие землю собственным трудом». Реализация данного принципа подразумевала первоочередность ликвидации крестьянского малоземелья, а также создание условий для повышения производительного сельского хозяйства и для «восстановления хозяйственной мощи обессиленных разрядов сельского населения» [2, С.24].

Предусматривались конкретные меры по обеспечению крестьян землею. В первую очередь следовало наделить землею безземельных и, прежде всего, тех из них, которые вели хозяйство на арендуемой земле. Во-вторых, предстояло решить более масштабную задачу - увеличение площади землепользования малоземельных крестьян, «насколько в каждом отдельном случае необходимо и возможно, по нормам, установленным законом». Окончательное решение данного вопроса на практике признавалось прерогативой специальных выборных самоуправляющихся органов, которые должны были учреждаться на местах. Что касается норм землеобеспечения, то низшим его пределом признавался «высший или указный надел 1861г. (отводимый на наличную душу мужского пола)». Сочувствуя лозунгу «земля для всех и каждого, кто хочет работать на ней», Посников не считал это требование практически выполнимым в конкретной российской ситуации начала XX в., однако включил в программу ПДР рекомендацию - везде, где окажется возможным, стремиться «приблизиться к такому размеру землепользования, при котором земля может быть обработана собственными силами земледельца, ведущего хозяйство по системе, господствующей в данной местности». Фактически предлагалось при наделении крестьян землею ориентироваться на трудовую норму. В-третьих, в ходе реформы предполагалось изменить конфигурацию крестьянского надела, чтобы сделать его более пригодным для ведения самостоятельного эффективного хозяйства. Для этого следовало ликвидировать традиционную для русской деревни «чересполосицу».

Ведущую роль в осуществлении аграрно-крестьянской реформы ПДР отводила государству. В качестве главного условия преобразований рассматривалось образование государственного земельного фонда «из земель государственных, удельных и кабинетских, а также частновладельческих (в том числе монастырских)» с целью обеспечения крестьян землей. Особое значение придавалось Крестьянскому банку (в деле приобретения земель для указанного

фонда и их реализации, а также в организации широкодоступного кредита, в оказании помощи переселенцам).

Какие конкретно земли и в каком соотношении должны были стать источником формирования государственного земельного запаса? Главным решением аграрного вопроса в России Посников и другие идеологи ПДР считали перераспределение частновладельческих земель, главным образом дворянских, иначе говоря - переход (при посредничестве государства) определенной части помещичьей земли, находящейся большей частью в краткосрочной аренде у крестьян, в хозяйственное распоряжение последних.

ПДР первой из либеральных партий заявила в своей программе о возможности и необходимости реализации в ходе аграрной реформы принципа принудительного частичного отчуждения частновладельческих (и монастырских) земель - в «потребных» размерах, с вознаграждением собственников за счет государства.

Принудительное отчуждение части помещичьих владений касалось «прежде всего земель, хуже других эксплуатируемых, лишенных хозяйственного инвентаря и более всего обремененных долгами». Согласно разъяснениям Посникова, отчуждению без всяких ограничений подлежали все земли, сдававшиеся до 1 января 1906 г. в аренду за деньги, из доли урожая и за отработки, а также земли, обрабатывавшиеся преимущественно крестьянским инвентарем, и земли, «впусте лежащие, но признанные годными для возделывания». Безусловному отчуждению подлежали и владения, удовлетворяющие условию ведения «собственного хозяйства своим скотом и орудиями», но которые превысили бы максимум, установленный местным законодательством для подобных владений. «Условное отчуждение» распространялось на владения, не превышающие установленного законом высшего размера и обрабатываемые собственным инвентарем владельца. «Такие земли будут отчуждены лишь в тех случаях, - уточнял Посников, - когда местное земледельческое население не в состоянии получить достаточного обеспечения из других земель в данной местности, или когда отчуждение

является необходимым для устранения существенных неудобств в расположении наделов и в составе их по угодьям» [9].

ПДР выступала за неприкосновенность относительного мелкого дворянского землевладения в том случае, если на этих землях ведется самостоятельное хозяйство, не служащее препятствием для соседнего крестьянского хозяйства. Размер неотчуждаемых владений следовало определить в законе - «различно для отдельных местностей (не свыше, однако, 100 десятин)». Кроме того, не подлежащими отчуждению ПДР признавала мелкие участки, занятые под дачи и под фабрично-заводские предприятия. Как исключение («по специальному закону и притом в каждом частном случае отдельно») допускалась неотчуждаемость «выдающихся образцовых хозяйств, имеющих особое культурное значение», причем даже если их площадь окажется выше предела, установленного для частных владений [2, С.24-25].

Проблема «вознаграждения» собственников за отчужденные у них земли решалась в программе ПДР следующим образом: цена земли (размер выкупа) определялась «путем капитализации нормальной для данной местности доходности земли (умножением на 16,66 или на 20), при предположении самостоятельного ведения хозяйства, не принимая во внимание арендных цен, вызываемых земельной нуждой» [2, С.25]. Данный подход вызвал немало критических замечаний, авторы которых считали непосильной для государственных финансов выплату помещикам обещанной «демреформаторами» компенсации. В частности, кадетский экономист А.А. Кауфман упрекал ПДР в подписании «векселя» без уверенности в возможности расплаты по нему [4]. Парируя доводы оппонентов, Посников и его соратники по ПДР разъясняли, что расплата с помещиками не грозит государству финансовыми потрясениями, поскольку в банках к 1906 г. было заложено около 126 тыс. имений площадью в 52 ½ млн. десятин, а земельная задолженность в России составляла 2 млрд. рублей («из которых только один Дворянский банк выдал 716 млн.руб.») [13]. «Владельцы заложенных имений и не мечтают их выкупить... Миллиарды за земли, подлежащие отчуждению, уже давно

уплачены, - констатировал соратник Посникова по ПДР, экономист В.Г. Яроцкий, - и все это отчуждение сводится лишь к простому переводу банковских помещичьих долгов на крестьян». Помещики охотно согласятся на отчуждение части их земли при вознаграждении их по оценке ПДР, - таков был окончательный вывод ученого [2, С.41-43]. Кроме того, идеологи ПДР, отвечая на вопрос об источнике средств для выкупа отчуждаемых частновладельческих земель, предлагали учитывать предстоящую налоговую реформу, в результате которой, по их предположению, ожидалось пополнение бюджета.

Какое общее количество земли государству следовало выкупить у крупных землевладельцев с тем, чтобы удовлетворить земельный голод крестьянских масс? - этот вопрос также был в центре дискуссий. По убеждению кадета А.А. Кауфмана, для удовлетворения земельной нужды крестьянских хозяйств требовалось 73 млн. дес. [4]. На страницах изданий ПДР указывалось количество, равное примерно 45 млн. дес. [10]. Что касается Посникова, то его расчеты (около 32 млн. дес.), в целом совпадали с прогнозами «демреформаторов» И.И. Иванюкова и В.Г. Яроцкого, а также с данными кадета А.А. Мануилова и беспартийного экономиста А.И. Чупрова [2, С.41-43].

Основной этап аграрной реформы - наделение крестьян землей. С учетом взглядов, распространенных среди великорусских крестьян, воспитанных на общинной традиции, ПДР предлагала землю из государственного фонда отводить крестьянам не в собственность, а в бессрочное пользование (общинное или подворное, в зависимости от местных условий), за установленную законом умеренную ренту. Иначе говоря, был предложен вариант своего рода «вечнонаследственной аренды»: допускался переход земли, полученной от государства (одному лицу - не более одного надела), по наследству (на тех же условиях), но воспрещалась ее продажа. Разъясняя рекомендуемый ПДР порядок наделения крестьян землей из государственного фонда, Посников настаивал: «Нельзя давать в собственность, а то через некоторое время получится то же явление, что и сейчас: у одних окажется слишком много, у других - мало. Земли должны быть отданы не в

собственность, а в долгосрочное или наследственное пользование. Право же собственности должно остаться за государством» [8].

Важной составляющей аграрной реформы ПДР признавала «упорядочение законом арендных отношений путем обеспечения права возобновления аренды и права арендатора на вознаграждение за произведенные, но не использованные затраты на улучшения». Предусматривалось также «регулирование арендных цен, применение начал об ответственности за ростовщичество к арендным договорам, как и вообще к сделкам в области земельных отношений». Для разбора «несогласий и споров», возникающих между арендаторами и землевладельцами, а также между сельскими рабочими и хозяевами, предусматривалось учреждение особых органов (примирительных камер).

Одним из ключевых направлений аграрной политики ПДР признавала «правильную организацию переселений; широкую государственную помощь переселенцам и содействие расселению». Учитывая ряд факторов (многовековая традиция общинного землепользования в русской деревни, вероятность в будущем укрепления начал «общественной солидарности» во всех сферах жизни, успешный опыт развития кооперации за рубежом), лидеры ПДР считали целесообразным обеспечить в ходе проведения аграрной реформы особую поддержку коллективных форм организации сельских тружеников («товариществ и разного рода союзов взаимопомощи»). Посников, а также другие ученые-экономисты из числа «демреформаторов» и близких к ним по убеждениям (А.И. Чупров, И.И. Иванюков, А.М. Рыкачев и др.) являлись энтузиастами идеи кооперации, признанными знатоками теории и практики кооперативного движения.

Наряду с увеличением крестьянских наделов, в программе ПДР предусматривались и другие неотложные меры по повышению эффективности сельского хозяйства. Это - организация мелиоративного и сельскохозяйственного кредита, широкое развитие общего и

сельскохозяйственного образования, всесторонняя агрономическая помощь населению.

Представляется, что взгляды ПДР по основным вопросам аграрной реформы в гораздо большей мере, чем другие программные установки этой партии, являлись своеобразным явлением в общественно-политической мысли России начала XX века. Прежде всего, характерна «особость» позиции ПДР в сравнении с основными «игроками» на либеральном «поле»: кадетами и октябристами. Так, «дистанция огромного размера» отделяла аграрный проект «демреформаторов» от аналогичного раздела программы «Союза 17 октября». Для октябристов были свойственны, в основном, лишь громкие политические декларации о важности решения крестьянского вопроса. Что же касается лидеров ПДР, то они всегда были убеждены в том, что «по вопросам активной политики может быть только два ответа - «да» или «нет», третий ответ - «ни да, ни нет», - может принадлежать только партиям неискренним» [1]. Аграрная программа Посникова отличалась стремлением к ее максимально возможной детализации и определенности.

Наиболее близкой ПДР по «духу» и содержанию была аграрная программа Конституционно-демократической партии. Примечательно, что аграрный раздел кадетской программы, принятый на учредительном съезде партии в октябре 1905 г., страдал, по словам лидеров ПДР, «расплывчатостью и неопределенностью» и лишь на 3-м съезде конституционных демократов (апрель 1906 г.) был утвержден доработанный вариант документа. При этом в своей основе кадетская аграрная программа была заимствована у ПДР. Таким образом, в роли «ведомого» оказалась в данном случае не малочисленная ПДР, а одна из крупнейших общероссийских партий. «Я тщетно ищу в постановлениях, на которых остановилась... конституционно-демократическая партия по аграрному вопросу, что-либо, противоречащее... принципам аграрной программы Партии демократических реформ», - констатировал М.М. Ковалевский [7]. Такая перемена ощущалась и другими современниками. Как «очень важное» явление в отечественной экономической литературе на рубеже

1905-1906 гг. расценивал «программу А.С. Посникова» (аграрный проект ПДР - Н.Х.) кадет В.Е. Якушкин. Он также свидетельствовал об эволюции аграрной программы кадетов в сторону сближения со взглядами ПДР. В свою очередь, замечал Якушкин, «аграрная программа Конституционно-демократической партии, а также Партии демократических реформ оказали сильное влияние на многие другие аграрные программы, стоящие и правее и левее» [11]. Доброжелательно-критический настрой по отношению к аграрной программе ПДР был характерен для таких видных деятелей кадетской партии, как М.Я. Герценштейн, А.А. Кауфман. Единомышленниками Посникова и других «демреформаторов» являлись профессора Московского университета А.А. Мануилов, Н.А. Каблуков. Позиции либерального центризма разделял А.И. Чупров. Как оптимальный вариант решения аграрно-крестьянского вопроса расценивала проект ПДР Партия «свободомыслящих». Она, по сути, без изменений заимствовала аграрный раздел программы «демреформаторов». Близкими к ПДР были и взгляды мирнообновленцев, хотя некоторые существенные детали решения земельного вопроса «разводили» либералов-центристов - ПДР и партию мирного обновления - в разные стороны (мирнообновленцы, в частности, выступали против создания «неотчуждаемого земельного фонда», считали приоритетной мерой не перераспределение земли, а интенсификацию крестьянского хозяйства).

Таким образом, взгляды ПДР по аграрному вопросу никак не укладываются в прокрустово ложе традиционного в советской историографии (вслед за В.И. Лениным) определения этой партии как «совершенно ничтожного ответвления от кадетов справа». В этом определении вызывают сомнение, по крайней мере, два положения. Прежде всего, налицо изначальное «прорастание» аграрной программы «демреформаторов» влево от кадетов ввиду созвучия взглядов ПДР идеям неонародников (положение об образовании неотчуждаемого государственного земельного фонда - своего рода частичной национализации земли; рекомендация при наделении землей по возможности ориентироваться на трудовую норму; и др.). Что же касается

влияния взглядов Посникова и других лидеров ПДР на разработку аграрной программы ряда других партий (в т.ч. кадетской), вряд ли можно оценивать деятельность «демреформаторов» как незначительное явление.

В общем, характеризуя дискуссию, вызванную аграрной программой ПДР, уместно привести мнение Ковалевского, тем более, что он, будучи соратником Посникова по партии, критически относился ко взглядам последнего. «Мы можем не признавать тех или других сторон предлагаемой Посниковым реформы, но отказать ей в продуманности и в согласованности частных ее частей едва ли есть основание» [6]. Высокое качество проработки деталей аграрной программы ПДР ее автором Ковалевский объяснял тем, что «Посников - это экономист, соединяющий в себе со знанием крупнейших трудов своих современников из всех школ и направлений, не исключая ни катедер-социалистического, ни просто социалистического, еще обширную житейскую опытность; он по годам жил в имении, заведывая сам хозяйством и вступая в тесное общение с соседними крестьянами» [6].

По сути, предложенный Посниковым способ решения аграрно-крестьянского вопроса был воспринят 1-й Государственной думой. И впоследствии идеи, отраженные в аграрной программе ПДР, являлись альтернативой столыпинской реформе. Вплоть до 1917 г. они продолжали сохранять свою актуальность, находя сочувствие у прогрессивных помещиков, отражаясь в преобразовательных проектах ряда политических сил. Позиция Посникова была востребована и Временным правительством в 1917 г, а сам он - назначен председателем Главного земельного комитета. Все это позволяет оценивать Посникова и его единомышленников как реальных политиков, своего рода «партию здравого смысла». Их конечный неуспех, вследствие возобладания в российском обществе в начале XX в. экстремистской тенденции, вовсе не умаляет значимости опыта либералов-центристов.

Список литературы

1. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1072. Т. XIII. Л. 130:570.

2. Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906 - 1916 гг. Документы и материалы. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.

3. Посников А.С. Общинное землевладение. Ярославль: Тип. Г.В. Фальк, 1875. Вып. 1. 166 с.; Одесса: Тип. Ульриха и Шульце, 1877. Вып. 2. 224 с.; 3-е изд. - М.: ЛЕНАНД, 2014. 248 с.

4. Речь. 1906. 2 марта. № 8.

5. Русские ведомости. 1915. 13 декабря. № 285.

6. Страна. 1906. 23 апреля. № 54.

7. Страна. 1906. 28 апреля. № 56.

8. Страна. 1906. 4 мая. № 63.

9. Страна. 1906. 21 мая. № 78.

10. Страна. 1906. 3 сентября. № 151.

11. Страна. 1906. 13 сентября. № 159.

12. Струве П.Б. Patriotica: Политика, культура, религия, социализм. - М.: Республика, 1997.

13. Торгово-промышленная газета. 1906. 5 марта. № 53.

14. Хайлова Н.Б. «Один из последних могикан...70-х годов»: либерал-центрист А.С. Посников // Россия XXI. 2016. № 3. С. 150 - 169.